

Николай Викторович Разуваев, главный редактор журнала «Теоретическая и прикладная юриспруденция», заведующий кафедрой гражданского и трудового права СЗИУ РАНХиГС, доктор юридических наук

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Law in the Context of the Global Historical Process

Выход в свет текущего номера журнала «Теоретическая и прикладная юриспруденция» сопровождается, как обычно, двумя ежегодно проводимыми знаковыми мероприятиями, а именно Тринадцатым Петербургским международным юридическим форумом и Девятым Международным Невским форумом. Не будет преувеличением утверждать, что эти мероприятия — каждое на своем уровне — стимулируют развитие правовой доктрины, способствуя появлению новых идей, поиску новых смыслов, а также углубленному осмыслению традиционных ценностей, присущих праву в перспективе его эволюции. Это, безусловно, не может не повлиять самым непосредственным образом на практическую деятельность юристов, на совершенствование правотворчества, правоприменения и судебной практики.

Тематика форумов в нынешнем году коррелирует между собой, создавая предпосылки для открытия новых аспектов в раскрытии проблем, не утрачивающих своей актуальности и в любых условиях привлекающих к себе повышенное внимание со стороны представителей юридического сообщества. Так, очередной Петербургский международный юридический форум посвящен историческим урокам права для его настоящего и будущего, в свою очередь, в центре внимания участников Невского форума в этом году находятся роль и место России в многополярном мире, а также тот вклад, который вносит наша страна в мировое экономическое, политическое и культурно-образовательное развитие. Нельзя не заметить, как было уже отмечено, взаимодополняемость рассматриваемой проблематики.

В самом деле, многополярность глобального мира, выступающая необходимым условием стабильности и залогом развития современной цивилизации, является результатом многовековой истории, сущность и смысл которой выявляются в диалоге культур, направленном на достижение взаимопонимания между ними¹. Важным инструментом культурной коммуникации, создающим необходимые условия для осознания человечеством своего духовного единства, безусловно, является право, в котором следует видеть одну из мощных движущих сил всемирного исторического процесса. Именно право создает предпосылки всякого общественного порядка, проявляющие себя как на уровне повседневной intersубъективной коммуникации, осуществляемой целиком в горизонтах жизненного мира, так и на общесоциальном, цивилизационном и общечеловеческом уровнях, причем как в синхронном измерении, так и в диахронной ретроспективе. Речь идет о взаимном признании, имеющем многообразные формы, среди которых важное место занимает и взаимное правовое признание.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением А. В. Полякова, по словам которого: «Признавая других людей участниками правового взаимодействия, мы необходимо признаем их свободу, разумность, ответственность, изначальное человеческое достоинство и общее формальное равенство (равенство правосубъектности). Достоинство человека вытекает из его способности подниматься над миром природы и действовать на основании разума и ценностных представлений... Формальное правовое равенство

¹ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 262 и след.

определяется общей принадлежностью к человеческому роду, пониманием и усвоением основополагающих ценностей, одинаковыми (равными) возможностями для коммуникативного взаимодействия на основе взаимного правового признания, способностью отвечать за свои действия»². Таким образом, взаимное правовое признание выступает онтологической основой ценностей, включая традиционные духовно-нравственные ценности, имеющие не только важное значение в плане правовой регуляции человеческого поведения, но и юридическую природу.

Рассматривая значение права во всемирно-историческом процессе, следует особо подчеркнуть, что оно привносит ценностное начало в историю. Тем самым право и юридические ценности выполняют организующую роль, трансформируя поток событий, из которых в субстанциональном плане состоит история, в целенаправленный и упорядоченный процесс, поддающийся осмыслению рациональными научными средствами. Естественно, рациональность исторического познания, равно как и рациональность самой истории, следует понимать с учетом известных ограничений, действующих в отношении предмета, каковым выступает поведение отдельных людей, а также больших и малых человеческих групп, являющихся акторами исторического процесса.

Многие ученые, начиная с Г. Лебона, обращают внимание на методологическую ущербность описания мировой истории исключительно в категориях рациональности и целенаправленности с учетом того обстоятельства, что значительная часть исторических событий связана с активностью больших массовых движений, поведение которых зачастую стимулируется иррациональными мотивами³. Исходя из этого делается вывод об относительной рациональности человеческого поведения, проявляющей себя в различных сферах, включая экономическую деятельность, которую традиционно принято считать наиболее очевидной и наглядной иллюстрацией рационального целеполагания и выбора (что обуславливает эффективность применения математических моделей для описания экономического поведения индивидов)⁴. Данный вывод, безусловно разделяемый нами, подтверждается множеством красноречивых примеров, начиная с паник на финансовых и фондовых рынках, приводящих к их внезапному, заранее не прогнозируемому обрушению⁵, и заканчивая идеологиями политических партий, включающих в себя, наряду с чисто рациональными элементами, претендующими на научное объяснение процессов, происходящих в обществе, также положения, призванные оказывать эмоциональное, суггестивное воздействие на адресатов с целью максимально широкого привлечения этих последних.

Более того, само право диалектически и зачастую внутренне противоречивым образом объединяет в себе рациональное и иррациональное начало, на что обращал внимание Б. А. Кистяковский. По его словам, право следует рассматривать двояко, как совокупность норм и как жизненный порядок, складывающийся из фактов и возникающих на их основе правоотношений. Соответственно, полагал Б. А. Кистяковский, право в нормативном своем измерении «есть нечто безусловно рациональное. Подобно понятиям, оно создается разумом, без которого нормы не могли быть ни осознаны, ни сформулированы»⁶. С другой стороны, фактическая материя права, «право, осуществляющееся в жизни, иррационально. Оно состоит из единичных, конкретных, индивидуальных правовых фактов. Здесь движение и развитие происходит от случая к случаю, от конкретного явления к конкретному явлению»⁷.

В праве, как и в иных видах человеческой деятельности, соотношение рациональных и иррациональных начал будет различаться на разных уровнях системной организации последней и на разных стадиях

² Поляков А. В. Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16. № 6. С. 63–64.

³ См., в частности: Тард Г. Личность и толпа: Очерки по социальной психологии. СПб.: Тип. А. Большакова и Д. Голова, 1906; *Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс*. М.: АСТ, 2001; *Le Bon G. Psychologie des Foules*. Paris: Presses Universitaires des France, 1988 и др.

⁴ См., в частности: Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // Thesis. 1993. Вып. 3. С. 23 и след.

⁵ См.: Мандельброт Б., Хадсон Р. Л. (Не)послушные рынки. Фрактальная революция в финансах. М.: ИД «Вильямс», 2006. Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным описывать подобные социальные процессы и явления, в том числе в диахронной ретроспективе, в категориях теории неравновесных самоорганизующихся систем, предложенной в свое время И. Р. Пригожиным и И. Стенгерсом (см.: Пригожин И. Р., Стенгерс Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986).

⁶ Кистяковский Б. А. Рациональное и иррациональное в праве // Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. С. 359.

⁷ Там же. С. 364.

исторической эволюции. Если мы будем рассматривать поведение (в том числе правовое поведение) отдельных индивидов, то придем к выводу, что на уровне индивидуальных взаимодействий рациональные элементы будут, безусловно, превалировать. Собственно, наиболее отчетливым проявлением этой рациональности поведения является акт взаимного признания субъектов правовой коммуникации. В основе этого признания могут лежать самые разные психологические мотивы, в том числе взаимная симпатия, испытываемая индивидами, роль которой в правовом поведении еще нуждается в углубленном изучении. Тем не менее не будет ошибкой утверждать, что признание или непризнание субъектов правового общения есть в первую очередь рациональный их выбор, обусловленный целеполаганием, определяющим юридически значимое поведение индивидов.

Чем более массовый характер приобретает это поведение, тем активнее начинает проявляться в нем иррациональное начало, минимизировать которое, собственно, и призвано право в его нормативном измерении. При этом следует учитывать, что правовая нормативность сама представляет собой результат исторического развития. Нормы права не есть нечто априорно присущее последнему, они формируются медленно и постепенно, в процессе исторического развития под воздействием сложного комплекса факторов, в котором ведущую роль играют трансформация ассоциативно-образного (допонятийного) правового мышления в мышление понятийное, а также смена исторических типов рациональности, влияющая не только на юридическую науку, но и на различные виды практики (правотворческую, правоприменительную, судебную).

Вместе с тем, на каком бы этапе своей эволюции ни находилось право, оно никогда не воплощает в себе всецело одно лишь иррациональное, стихийное начало. Причина этого, на наш взгляд, кроется в ценностной значимости права, проявляющейся в том числе в историческом измерении. Будучи концентрированным выражением природы сущности права, ценности придают рациональный характер миру правовых фактов, выстраивая их в известной последовательности, определяемой той конечной, хотя в полной мере и не достижимой, целью, на которую направлено правовое развитие. Последняя, таким образом, связана с максимально полной и всесторонней реализацией ценностей правового общения (прежде всего, таких, как справедливость, автономия человеческой личности, формальное и фактическое равенство индивидов как участников правовой коммуникации). Представляется, что этот вывод является важнейшим историческим уроком, который способно преподать право для настоящего и будущего человечества.